

¹⁵Акты Святейшего Патриарха Тихона... 1917–1943. – С. 708.

¹⁶Там само. – С. 856.

¹⁷Там само. – С. 836.

¹⁸Иванців А. В. – Зазн. вид. – С. 45.

¹⁹Ириной, Архиепископ Днепропетровский и Павлоградский, История Тихвинского женского монастыря... – С. 9.

²⁰Там само. – С. 47.

Надійшла до редколегії 23.02.05

С. И. Бобылева, И. В. Толстых

Днепропетровский национальный университет

**ВОЗВРАЩАЕМ ЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ:
ИЗ ИСТОРИИ КОЛОНИИ ПОЛОВИЦЫ
(KRONSGARTEN)**

На підставі опублікованих праць, архівних джерел та спогадів старожилів відновлена історія однієї з перших менонітських колоній Півдня України – поселення Половиці (Кронсгартен), заснованого 1793 р. декількома родинами, що прибули до Росії з Данцигу.

В общем комплексе проблем, стоящих перед отечественной историей, вопросы краеведения занимают особое место. В XIX – начале XX ст. к истории края довольно часто обращались любители старины и истории. Материалы, собранные ими, публиковались в изданиях различного уровня, чаще всего – на страницах общероссийских, губернских, уездных журналов. Именно в тот период были заложены основы глубоко научного подхода к изучению краеведческого материала. Вспомним, например, блестящие работы Д.И. Яворницкого.

Сегодня, когда сознание населения испытывает жестокий прессинг далеко не первоклассной теле- и радиопродукции, чрезвычайно важно сохранить элементы традиционной нравственной культуры

ры, существенным компонентом которой являются материалы краеведческого характера. В этой связи следует признать, что усилия исследователей, занимающихся изучением и научным анализом истории местного края, будут гораздо эффективнее в условиях кооперации и координации этой работы. По нашему мнению, такой подход необходим в силу объективных причин: процесс утраты памятников материальной культуры приобретает необратимый характер (разрушаются старые здания, кладбища, предметы обихода), а ныне живущие носители исторической памяти чрезвычайно быстро уходят в небытие.

Одним из первых шагов на пути творческого сотрудничества исследователей ряда структур: Днепропетровского областного архива, Исторического музея им. Д. И. Яворницкого, Института украинско-германских исследований ДНУ и Института восточно-европейских исторических исследований в Геттингене (Германия) стало изучение истории немецкого этноса на территории Юга Украины.

Итогом проведенных в течение нескольких лет исследований явилась коллективная монография, посвященная меннонитским колониям Екатериновоставщины. Помещенные в ней очерки носят авторский характер. Предлагаемый материал воссоздает историю одного из первых меннонитских поселений Екатеринославской губернии.

Кронсгартен – колония, возникшая в 1793 г. на месте слободы Половицы. Ее особенностью была относительная удаленность от основного конгломерата материнских Хортицких поселений, следствием чего стало иноконфессиональное окружение. Конфессиональная специфика населения, а это были меннонитские семьи, прибывшие сюда из Данцига¹, обусловила замкнутость сельской общины. Колония располагалась близ губернского центра – Екатеринослава. Рядом с ней были основаны лютеранские поселения (Йозефсталь, Фишерсдорф), жители которых тоже прибыли с территории северовосточной Пруссии. Языковое и культурное родство делали возможным общение с ними, а хозяйственная необходимость подталкивала жителей к контактам. Они были возможны ещё и потому, что первые семьи, поселившиеся здесь и основавшие колонию (Берген, Мартенс, Эпл, Дик, Петерс, Ремпель, Классен), принадлежали к фризскому крылу меннонитов, которое характеризовалось меньшим догматизмом во взглядах².

Месторасположение колонии было выбрано не совсем удачно: находясь на правом берегу Днепра у подножья высокой скалистой горы, эта территория оказалась в зоне сильнейшего паводка 1815 г., когда все поселения были снесены до основания. Однако, как гласит поговорка, «нет худа без добра». Утрачены были постройки, сооруженные первопоселенцами в условиях острой нехватки строительного материала, (хотя и полученного бесплатно), дефицита времени (приближались зимние холода), финансовой нужды, которую испытывали колонисты в начале 90-х гг. XVIII ст. После наводнения колонию отстроили на землях бывшего казенного имения, в силу чего она и получила немецкое название «Кронсгартен». Итак, спустя 22 года после поселения на южноукраинских землях, колонисты наконец получили возможность более фундаментально обустроить свой быт.

Семьи колонистов получили обещанные екатерининским манифестом 1764 г. и указом царицы 1787 г. по 65 дес. земли каждый. Кроме того, они, как и другие колонисты, получили ряд льгот (освобождение от податей на 10 лет, предоставление каждому поселению резервных земель и др.). По истечении льготных лет хозяйства облагались налогом из расчета 15 коп. за дес. Этот налог выплачивался населением колонии до 1905 г.³

Основным занятием жителей Кронсгартена в первой половине XIX ст. были животноводство и земледелие. Со временем возникла относительная экономическая стабильность, что отразилось на демографической ситуации. Население колонии каждые 25 лет практически удваивалось. Несмотря на существовавшую систему майората (наследование земельного надела лишь старшим сыном) со временем возникла проблема нехватки земли и после 1840 г. община Кронсгартена была вынуждена покупать её для своих односельчан.

Особенности социально-экономического развития страны заставили правительство разрешить в 1866 г. дробление земельных участков. Это привело к появлению различных категорий хозяйств: полных (65 дес.), половинных (32 дес.), четвертинных (12–16 дес.), малоусадебников, имевших до 12 дес. земли, и безземельных⁴.

В 1893 г., в условиях первой волны антинемецких настроений, возникших на Екатеринославщине, колония Кронсгартен была вновь переименована в Половицы. Статистика начала XX ст. дает следующую

щие данные: в 1911 г. колония насчитывала 212 жителей, проживавших в 17 хозяйствах, земельные владения которых составляли 1 129 дес. В расчете на один двор в среднем это составляло 66,4 дес. Такой показатель был значительно выше уровня земельных наделов в украинских хозяйствах, где он колебался в пределах 9,3 дес.⁵

Антинемецкая кампания периода Первой мировой войны особенно чувствительно проявившаяся в законодательных актах 1915 г., не внесла серьёзных изменений в экономическую жизнь колонии. В то же время население Половиц, как и других меннонитских и немецких колоний, испытывало правительственные притеснения в виде запретов на получение ссуд на хлеб, изъятий земским начальством денежных средств из волостных касс, частичной реквизиции хлеба в 1915 г. и введения министром земледелия Ригтихом в 1916 г. продразверсток на хлеб, мясо, масло, принудительной скупки лошадей в 1916–1917 гг., обязательной гужевой повинности, запрета использования немецкого языка в богослужении, общественных местах⁶.

Население Половиц не приняло участия в политических перипетиях революций 1917 г. и гражданской войне, в борьбе различных политических группировок. Архивные документы утверждают, что в этом проявилась аполитичность населения⁷. На самом деле речь шла скорее всего о тактике выживания в сложных условиях острого политического противоборства. Экономическое состояние колонии в результате многочисленных смен власти резко ухудшилось. Во-первых, в годы войны население понесло значительный материальный ущерб (только деникинские войска изъяли и увезли с собой имущество колонистов на сумму 6 636 руб.)⁸. Во-вторых, установление советской власти резко изменило подворные земельные нормы. Если до 1917 г. в Половицах было 17 дворов с населением 212 человек, а площадь обрабатываемой земли составляла 1 129 дес., то уже в 1926 г. при том же количестве хозяйств население составляло лишь 125 человек, а земельные наделы равнялись 544 дес. Остальная земля была передана в пользование жителей поселка Подгороднее и Гослесфонду⁹. Изменение демографической ситуации являлось в основном результатом страшной засухи и голода 1921 г. Последний унес жизни 89 жителей селения. Село в тот период находилось в подчинении Иосифовского сельсовета Мануйловского района Екатеринославской губер-

нии. В 1925 г. этот район был переименован в Карл-Марксовский.

Стремительные изменения демографического состояния колонии иллюстрируют следующие цифры: 1917 г. – 212 жителей; 1921 г. – 123; 1922 г. – 143; 1925 г. – 97 (39 мужчин и 58 женщин); 1926 г. – 125. В социальном отношении власти в 1925 г. относили к беднякам 2 человека; к середнякам – 92 человека и к представителям интеллигенции – 3 человека¹⁰.

В Половицах была немецкая начальная четырехклассная школа, в которой обучались дети меннонитов и нескольких русских семей (Агафоновы, Степановы): В 1922 г. в ней насчитывалось 24 ученика в возрасте от 7 до 12 лет. Данные 1925 г. говорят о наличии 18 учащихся¹¹. В начале 20-х гг. XX в. в школе преподавал Ремпель, владелец большой библиотеки, состоявшей из книг религиозного содержания. Он часто давал детям диктанты на религиозные темы. Этот факт был письменно зафиксирован проверяющим¹². Учебной литературы на немецком языке было крайне мало.

Что касается школьного помещения, то оно в 20-е гг. находилось под одной крышей с молитвенным домом. Учитель получал от сельской общины 300 пудов зерна в год¹³. Однако этот факт население и сам учитель тщательно скрывали. В тот период существовала непосредственная зависимость учителя от религиозной общины. В 1925 г. в ней насчитывалось 42 члена. Возглавлял общину зажиточный меннонит Классен, имевший среднее образование. Однако очень скоро меннониты утратили право самостоятельного управления, в том числе и контроля над школой. Центр их религиозной жизни был перенесен в Шенвизе. Два раза в год Половицы посещал старшина Мартенс из Кичкасса¹⁴. В 1931 г. меннонитская община Половиц насчитывала 30 человек. В 30-е гг. XX в. разгрому были подвергнуты все религиозные конфессии.

В 2001 г. удалось встретиться с Александрой Порфирьевной Агафоновой¹⁵, уроженкой Половиц. Её рассказ позволяет восстановить отдельные детали событий прошлых лет. Отец А. П. Агафоновой являлся уполномоченным в Половицах от Иосифовского сельсовета. Должность эта была выборной. Меннониты избрали П. Агафонову, потому что отец его жены, т. е. тесть Порфирия Агафонов, до революции был купцом и, купив землю в районе Половиц, поселился там с семьей. Сам П. Агафонов уже после революции числился в

списке бедняков. Это обстоятельство, очевидно, и сыграло определяющую роль в выборе меннонитами своего уполномоченного¹⁶.

В 1923 г. части меннонитского населения удалось эмигрировать. По одним данным, выехавших было 16 человек, по другим – эмигрировала половина населения Половиц. Среди основных мотивов выезда жители называли запрещение преподавания религии в школе и бедность. Выезжавшие продали свои дома немцам из Иосифовки, Рыбальского, Элизабетгаля, Синельниково. В селе появились, помимо меннонитов, лютеране, православные. Так размывалась моноконфессиональность, моноэтничность. Число меннонитов значительно уменьшилось и в 1928 г. составляло лишь 55 человек. Количество же дворов в селении заметно возросло и составило тогда 28¹⁷. Это произошло скорее всего из-за раздела хозяйств, вызванного не столько хозяйственной необходимостью, сколько обстоятельствами социально-политического характера. Под давлением властей в селе была создана артель «Прогресс»¹⁷.

Экономическое развитие Половиц в те годы характеризовалось многопрофильностью. Разводили племенной скот – коров красной немецкой породы, лошадей. В 1924–1925 гг. артель получила ряд премий за разведение скота. Каждое домохозяйство имело по 40–50 кур для домашнего потребления.

Среди огородных культур выращивали капусту, свеклу, морковь, баклажаны. Эта продукция была рассчитана на рыночную реализацию (сказывалась близость большого города). Общественного сада в селе не было. Хотя в 1800–1809 гг. такой сад был заложен и у каждого колониста был свой участок. Всего там произрастало 300 яблонь, 215 груш, 572 сливы, 2159 вишен. Виноградников не было. В 1920-х гг. возле домов жителей росли фруктовые деревья, плоды которых предназначались только для личных нужд. В 1914–1917 гг. в Половицах 4 хозяйства имели 109 ульев и соответствующее количество меда. В 1925 г. лишь 2 хозяйства владели 4 ульями, получая мед лишь для собственного пользования.

Землеустройство имело подворную форму (16 дес. на двор). Качество земли было хорошим: слой чернозёма превышал 50 см. Половицы поставляли в Екатеринослав семенной материал высокого качества, который реализовывался по цене, выше рыночной. Более

того, на выставках 1924 и 1925 гг. артель получала премии за высококлассные семена. Урожай тех лет были достаточно высокими¹⁷.

Необходимо отметить, что сельскохозяйственное производство в Половицах базировалось не только на многолетнем опыте, крестьянской интуиции, а и на научной основе. Об этом свидетельствуют следующие факты. Уполномоченным по земельному обществу был Берген, человек с университетским образованием, крепкий хозяин, отнесенный советскими органами к категории «эксплуататор». Вероятно по его инициативе и с его помощью тогда удалось справиться с появившимся на полях вредителем – «гессенской мухой». Борьба велась путем перепахивания земель и использования химикатов. Хорошо была налажена мелиорация – существовали каналы для орошения огородов. В селе насчитывалось 17 колодцев.

НЭП способствовал определенному хозяйственному подъему села. Вовремя выплачивался налог в размере 1 884 руб. 99 коп.¹⁸ Было налажено страхование от огня, градобоя, падежа скота. Своей кооперации в селе не было и жители пользовались Рыбальским отделением Иосифовской кооперации.

Имевшаяся ранее в колонии паровая мельница бездействовала, так как механическое оборудование было разворовано в годы войны. Само помещение мельницы в то время находилось в полной сохранности. Колония имела два трактора «Фордзон». Один из них был приобретен на общественные средства, другой – частным путём¹⁹.

Такая ситуация вполне устраивала население и начавшаяся агитация в пользу колхозов не нашла отклика. Тем не менее власти создали «образцовую» артель им. К. Маркса с интернациональным составом. В 1931 г. в Половицах проживали 165 человек, 30 из них были меннонитами.

В 1930 г. часть членов артели по причине бедности была освобождена от уплаты сельскохозяйственного налога. Среди них – Балах, Франц, Фабер, Штейнбрэннер и др.²⁰ Эти же лица в 1931 г. стали колхозниками. Кроме того, были еще и так называемые единоличники, подлежащие экспертному обложению. В число указанных категорий включались и те, кто отдавал землю в аренду и имел молотилки, т. е. технику. О реальных размерах хозяйств кулаков и единоличников в Половицах свидетельствуют следующие цифровые

данные. Кулаки имели: 15 коров, 3 телят и 2 сосунков. Единоличники – 10 коров и 4 сосунков. Все они были обложены подворными хлебозаготовками в размере 67 724 пудов. Выполнить смогли лишь половину (35 961 пуд). В результате 11 хозяйств были оштрафованы на сумму 5 235 руб., 8 хозяйств – проданы, четырех крестьян отдали под суд²¹. Шло массовое раскулачивание. А. П. Агафонова вспоминает, что арестовывали немцев-мужчин ночью. Через месяц забрали семьи с детьми, разрешив взять с собой лишь смену белья. Среди раскулаченных она назвала семьи Дика, Кригера, Линдена²².

Созданный в селе морально-политический климат, налоговая политика (колхозники платили сельскохозяйственный налог в размере 5 руб. с хозяйства, единоличники – 20 руб., а кулаки – не менее 150 руб.) заставляли записываться в колхоз и самых «строптивых». Одни шли в колхоз добровольно, другие вынужденно, третьих из них изгоняли. Так, на 1 января 1931 г. в колхоз вступило 28 человек, а выбыло 19 (из них 7 хозяйств были объявлены кулацкими и в силу этого оказались исключенными). В 1931 г. в Половицах завершилось обобществление скота. Однако коллективизация продолжалась. В 1933 г. в поселении была создана «тройка» для отсева классово-чуждого элемента. В неё вошли: И. Я. Янцен – бедняк из с. Иосифовка, А. И. Гур – рабочий из этого же села и В. В. Штейнбрэннер – бедняк, председатель артели им. Карла Маркса²³. Такая практика сказывалась как на числе вступивших в колхоз (в июне 1932 г. их уже было 51), так и на наличии кулацких хозяйств. Половицы той поры были представлены следующими данными: всего жителей 189 человек, из них немцев – 164 человека; украинцев – 25 человек. В социальном отношении: бедняцких хозяйств – 44, середняцких – 5, кулаков – нет²³.

Работа в колхозе организовывалась бригадно. Всего было 5 бригад. Ими руководили Степанов, К. И. Грин, П. Ф. Эйфельд, К. В. Копер, В. И. Копер. Население Половиц, несмотря на тяжелейшие условия, ухитрилось выполнять планы государственных поставок, а по отдельным показателям даже перевыполнять их. План хлебозаготовки был выполнен на 106,2%. Выполнялся план и по поставкам молока и масла, за что Половицы получили долгосрочный кредит в размере 2 565 руб. 75 коп.²⁴

Несмотря на высокие показатели, в селе остро ощущался голод. Это видно из документов собрания колхозников, осудивших доярок, пивших колхозное молоко, а также обсуждавших вопросы выделения продуктов семьям, у которых уже не было хлеба (выдать по 8 кг картофеля, 5 кг пшена, 5 кг соевой муки). Тот период был сложным для всех. Но в Половицах дело осложнялось последствиями очередного весеннего наводнения 1932 г., когда затопленными оказались 5 га ржи, 19 га пашни вообще оказались под водой (всего затоплению подверглось 350 га); массовым падежом скота в результате чумы (план по мясозаготовкам не был выполнен и люди были отданы под суд)²⁵.

В 1937–1938 гг. в селе были произведены массовые аресты мужчин. В 1938 г. закрыли немецкую школу, где немецкий язык преподавал сын председателя. Респонденты вспоминают также одну из довоенных учительниц – Розу Федоровну, немку по национальности. До войны в Половицах имели место межнациональные браки. Межэтнические отношения не носили конфронтационного характера. Напротив, украинцы высоко ценили хозяйственность немецко-меннонитского населения колонии, его опрятность. С удовольствием перенимали планировку их усадеб. Шел процесс языкового взаимообмена, чему, безусловно, способствовала совместная работа.

С началом Великой Отечественной войны часть немецкого населения (в основном актив) вместе с техникой и скотом были отправлены на Восток. Оставшиеся в 1943 г. были вывезены в Германию. Значительная их часть после 1945 г. была выслана в Сибирь, Среднюю Азию, на северный Урал²⁶.

В настоящее время села Половицы нет. Большая часть его бывших земель отдана под дачи. Исчезло и сельское кладбище. Остались лишь три могилы, за которыми ухаживает А. П. Агафонова. В них покоятся её родственники.

Казалось бы, исчезло все. Но есть архивные документы. Удалось собрать информацию о внешнем виде села, планировке домов, устройстве отопительной системы в них, традиционной одежде, немецких праздниках, свадьбах, о взаимоотношениях украинцев с немецко-меннонитским населением Кронсгартена. Её предоставили: Прасковья Федоровна Воробьева²⁷, Эмма Ивановна Мангольд, родители которой происходили из старых меннонитских семей: отец –

Иоганн Иоганович Мангольд – уроженец Рыбальска; мать – Адолина Яковлевна Тиц – из Элизабеттала²⁸.

Примечания

¹Центр. Гос. арх. высш. органов власти и управления Украины. – Ф. 413, оп. 1, д. 205, л. 30–31. – Далее: ЦГАВОУ.

²Соколовский С. В. Меннониты в США. Происхождение и эволюция этноконфессиональной общности // Религии мира. Ежегодник. 1986. – М., 1987; Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / Под ред. С. И. Бобылевой. – Д., 1999. – С. 85–87.

³ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 205, л. 30–31.

⁴Brandes D. Von den Zaren adoptiert- Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurusland und Bessarabien 1751–1914. – Munchen, 1993.

⁵ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 48.

⁶Линдеман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников: Указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июня и 13 августа 1916 г. и их влияние на экономическое состояние Южной России. – М., 1917; Айсфельд А. Карл Линдеман: Политическая и общественная деятельность московского ученого // Немцы Москвы. – М., 1997; Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 гг. // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. Очерки. – М., 1997; Она же. Чрезвычайное законодательство и немецкие фирмы в Москве (1914–1917 гг.) // Немецкие предприниматели в Москве. – М., 1999.

⁷ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 205, л. 30–31.

⁸Безносков А. И. К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921) // Вопр. герм. истории. Немцы в Украине. Материалы укр.-герм. науч. конф. г. Днепропетровск, 26–29 сентября 1995 г. – Д., 1996. – С. 112–125.

⁹Гос. арх. Днепропетр. обл. – Ф. Р-594, оп. 1, д. 14, л. 184. – Далее: ГАДО.

¹⁰ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 48.

¹¹ГАДО. – Ф. 1, оп. 1, д. 542, л. 18.

¹²ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 44.

¹³Там же.

¹⁴Там же. – Л. 46.

¹⁵Агафонова Александра Порфирьевна, 1927 г. рождения, уроженка с. Половицы. Предоставила информацию о внешнем виде села, планировке домов, школе, учителях, раскулачивании, репрессиях.

¹⁶Воспоминания А. П. Агафоновой // Архив экспедиции Института украинско-немецких исследований ДНУ. – Д., 2002.

¹⁷ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 12.

¹⁸ЦГАВОУ. – Ф. 413, оп. 1, д. 201, л. 46.

¹⁹Там же.

²⁰ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 277.

²¹Там же. – Д. 20, л. 72.

²²Воспоминания А. П. Агафоновой // Архив экспедиции Института ...

²³ГАДО. – Ф. 1338, оп. 1, д. 81, л. 262.

²⁴Там же. – Д. 47, л. 23.

²⁵Там же. – Д. 80, л. 2.

²⁶Воспоминания А. П. Агафоновой и П. Ф. Воробьевой // Архив экспедиции Института...

²⁷Воробьева Прасковья Федоровна, 1926 г. рождения, немка, жительница села Половицы с 1937 г.

²⁸Мангольд [Mangold] Эмма Ивановна, 1918 г. рождения, проживала в с. Половица с 1937 г. (родители: Мангольд [Mangold] Адолина Яковлевна, уроженка с. Элизабетталь и Мангольд [Mangold] Иоганн Иоганович, уроженец с. Рыбальское.

Надійшла до редколегії 24.02.05

А. Айсфельд

*Институт культуры и истории немцев Северной Германии
(Германия)*

ПРАВО И БЕСПРАВИЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕМЦАМ

Проанализирована политика СССР по отношению к этническим немцам в период после 1958 г. Прослежена ее постепенная либерализация в русле изменения общей национальной политики.

18 октября 1956 бюро ЦК КП Казахстана приняло постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики»¹, секретариат ЦК КП Казахстана 22 марта 1958 г.